

LENKA PAUČOVÁ

Brno (Czech Republic)
Masaryk University
Faculty of Arts
Institute of Slavonic Studies
602 00 Brno
Arna Nováka 1
lenka.paucova@mail.muni.cz

**ПИСАТЕЛЬСКИЙ ДНЕВНИК КАК ОСОБЫЙ ВИД
ЖАНРА ДНЕВНИКА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ****WRITER'S DIARY AS A SPECIFIC SUBGENRE
OF DIARY IN THE CONTEXT OF RUSSIAN
LITERATURE**

Предлагаемая статья посвящена самому субъективному из автобиографических жанров, жанру дневника. Автор занимается толкованием термина «дневник», основными видами этого жанра в литературоведческой традиции славянских и неславянских стран. Сосредоточив внимание на особом виде жанра дневника, так называемом писательском дневнике, автор определяет его доминантные и вариабильные черты. На писательский дневник автор смотрит с разных точек зрения (направление, издание, тематика), на основе которых выделяет его типы (публицистический, деловой, поэтический, путевой дневник и др.). Хотя внимание уделяется прежде всего русской литературе, в статье присутствует общий славянский контекст.

Ключевые слова: автобиография, жанр дневника, писательский дневник, доминантные и вариабильные черты, трансформации, типология.

The present paper is dedicated to the most subjective of autobiographical genres, to the genre of diary. The author deals with the definition of the term 'diary' and also with the main types within the genre in the literary-theoretical tradition of Slavonic and non-Slavonic countries. Among the types of diary, the author focuses on a special subgenre, the so-called writer's diary, and defines its dominant and variable features. The writer's diary is analyzed from different points of view (e.g. orientation, intended publication, topics), which leads to distinguishing its varieties (e.g. journalistic, business, poetic, journey diary). Although the author deals primarily with Russian literature, the paper presents the genre in a wider Slavonic context.

Keywords: autobiography, genre, diary, writer's diary, dominant and variable features, transformations, typology.

Человеку необыкновенному, надо полагать, всегда хочется рассказать о себе, ибо чувствует он свою значимость. Так возникает автобиографический жанр¹.

Вступлением в нашу статью являются слова русского литературоведа Бориса Бурсова², который возникновение автобиографических жанров соотнес с потребностью выдающихся людей – писателей, философов, мыслителей, ученых – оставить какую-нибудь память о себе, которая стала бы надежным свидетельством о уходящей жизни. Они, чувствуя свое значение, пишут автобиографические произведения, ведут дневники, заботливо записывают свои воспоминания или сохраняют корреспонденцию. Однако стремление человека оставить после себя то, что однажды будет свидетельствовать о его жизни, свойственно людям обыкновенным и необыкновенным, то есть многим из нас.

Приведенные нами слова Бурсова, намекают на тематику нашей статьи – о жанре дневника. Дневник занимает среди всех автобиографических жанров особое место, потому что представляет собой жанр, имеющий в литературах славянских и неславянских длинную традицию. Под влиянием новых технологий он постоянно формируется, вызывая интерес литературоведов. В статье, посвященной особенному виду жанра дневника – писательскому, мы постараемся ответить на вопрос, каковы его атрибуты, с разных точек зрения рассмотреть его типы и выделить их в русской литературе.

Автобиографические черты можно обнаружить во многих произведениях. Сам состав автобиографических жанров, в который входят мемуары, дневники, письма, автобиографические романы, повести и др., образует сложную систему. Так как автобиографические жанры отличаются переменной структурой, определить их границы очень сложно³.

¹ Б. Бурсов, *Личность Достоевского*, Ленинград: Советский писатель 1979, с. 7.

² В 1974 году Борис Бурсов (1905–1997) опубликовал монографию под названием *Личность Достоевского*. Автор монографии уже долгое время занимался психологией русского писателя. Употребив биографический метод, Бурсов выделил основные черты характера Ф. М. Достоевского, отразившиеся в его произведениях, как, например, амбивалентность чувств – с одной стороны, щедрость писателя, вера в человека, с другой – его подозрительность.

³ На этот факт указывает в своей статье тоже чешская богемистка и полонистка Гана Вуасин-Ехова (Hana Voisine-Jechová). Ср.: H. Voisine-Jechová, *Proměny autobiografických žánrů. Mezi deníkem, esejem a narativní fikcí*, [в:] *Žánrové metamorfózy v středoevropském kontextu*, ред. L. Pavera и др., Praha: Verbum 2015, с. 29–31.

В чешской научной среде⁴ традиционно выделяются три основных вида дневника:

1. Аутентичный дневник (чеш. «autentický», слов. «autentický», поль. «autentyczny») представляет собой вид дневника, который писатели (а также не-писатели) могут вести для себя. Он предназначен для автора, опубликован может быть только исключительно. Павера и Вшетичка в качестве образца приводят *Дневник Анны Франк*, в русской литературе мы обнаружили интересный пример – *Дневник солдата* А. С. Арутюнова.

2. Второй вид дневника предназначен для публики, для читателей. Авторами могут быть известные, замечательные люди – художники, актеры, писатели и др. К этому виду принадлежит писательский дневник⁵ (чеш. «spisovatelský deník», слов. «spisovateľský denník», поль. «dziennik pisarza»).

3. Третья разновидность дневника называется фиктивным дневником (чеш. «fiktivní», слов. «fiktívny», поль. «fikcyjny»), потому что ее автором является фиктивный герой художественного произведения. Примером такого вида дневника является, например, повесть Н. В. Гоголя *Записки сумасшедшего* или *Журнал Печорина из Героя нашего времени* М. Ю. Лермонтова

В отличие от чешского, словацкое литературоведение различает два основных вида рассматриваемого жанра: дневники известных людей, включая писательские, и фиктивные дневники⁶. Русское литературоведение⁷ тоже выделяет два основных его вида: дневник внелитературный и литературный⁸. Обращаясь к терминологии, можем заметить, что в русской среде используется для обозначения дневника, который веден писателем, термин «писательский дневник». В польской традиции используется термин «dziennik pisarza», в чешской – «spisovatelský deník» или чаще употребляемый термин «deník spisovatele», в словацкой – «denník spisovateľa» или «spisovateľský deník». Как видно, в чешской,

⁴ Ср.: L. Pavera, F. Všeticka, *Lexikon literárních pojmů*, Olomouc: Nakladatelství Olomouc 2002, с. 75–76.

⁵ В русском литературоведении используется для обозначения жанра и его вида один термин – «жанр», поэтому хотелось бы подчеркнуть, что писательский дневник можно считать только одним из видов жанра дневника, а не самостоятельным жанром (sic!). Писательский дневник еще не конституировался до такой степени, хотя в настоящее время является очень любимым.

⁶ Ср.: J. Findra, E. Gombala, I. Plintovič, *Slovník literárnovedných termínov*, Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo 1987, с. 71.

⁷ Ср.: *Литературный энциклопедический словарь*, ред. В. М. Кожевников, П. А. Николаев, Москва: Советская энциклопедия 1987, с. 98.

⁸ В английской и немецкой литературоведческой традиции различают два основных вида дневника: интимный дневник (англ. intimate diary, нем. authentische Tagebücher) и фиктивный дневник (англ. anecdotal diary, нем. fingierte Tagebücher). Ср.: J. A. Cuddon, *Dictionary of Literary Terms and Literary Theory*, Oxford: Blackwell Reference 1991, с. 240.; W. Habicht, W. D. Lange, *Der Literatur-Brockhaus*, Mannheim: Brockhaus 1988, с. 484–485.

а также словацкой среде термин еще не терминологизирован. Конечно, при употреблении сочетания «дневник писателя» возникают ассоциации с произведением Ф. М. Достоевского, хотя произведение под тем же названием написал также Борис Зайцев. *Дневник писателя* Ф. М. Достоевского является писательским дневником *par excellence*.

Основным дистинктивным атрибутом, который отличает дневник от других автобиографических жанров (автобиографические романы, повести, рассказы; мемуары, письма), является письменное фиксирование произошедших событий непосредственно автором. Отдельные записи возникают в хронологическом порядке – ежедневно (на что указывает уже само название жанра, лат. *dies* = день) или с меньшей периодичностью. При чтении писательских дневников наше внимание сосредотачивается на основном атрибуте – на личности автора-писателя, который пишет дневник с целью опубликовать его⁹.

Какие черты свойственны писательскому дневнику? Какие его черты мы можем считать доминантными, а какие наоборот вариабильными? В связи с жанром романа о доминантных и вариабильных чертах писал уже М. М. Бахтин в статье *К методологии литературоведения*. К доминантным чертам писательского дневника мы относим прежде всего возвышенную субъективность, аутентичность, исповедальный характер. Это черты, которые свойственны всем автобиографическим жанрам. Для жанра дневника, тем более для писательского дневника, свойственно повествование, которое ведется от первого лица – автор здесь отождествляется с рассказчиком и главным героем. Этот факт способствует тому, что посредством восприятия, а также оценки внешнего и внутреннего мира личностью автора, возникает отличительная черта писательских дневников – их повествовательная субъективность.

Большинство дневников не является только записями о произошедших событиях. Писательский дневник, возникающий с интенцией публикации, вмещает в себе много жанрового, композиционного, тематического и языкового своеобразия. Как синтез жанров публицистических и жанров художественной литературы, этот вид дневника представляет собой своеобразную жанровую природу, которую за Иво Поспишилем можно определить как полиморфный диапазон («*polymorfní rozpětí*»)¹⁰.

Полиморфное произведение Ф. М. Достоевского *Дневник писателя* совмещает в себе очерки (*Мальчик с ручкой*, *Столетняя*), рассказы (*Мальчик у Христа на елке*, *Бобок*, *Крокодил*), повесть (*Кроткая*), мемуары

⁹ Публикация дневника и его последовательная оценка у читателей осложняется проблемой достоверности.

¹⁰ Чешский славист Иво Поспишил использовал термин полиморфный диапазон («*polymorfní rozpětí*») в связи с произведением А. П. Чехова *Остров Сахалин*. Его подзаголовок отсылает к жанру путевых записок. На самом деле это особое произведение, отличающееся полиморфностью, полигенеричностью. Ср.: I. Pospíšil, *Rozpětí žánru*, Brno: Sprint-print 1992, с. 74.

(воспоминания о В. Г. Белинском, А. И. Герцене, Н. Г. Чернышевском); из публицистических жанров, например, фельетоны (*Маленькие картинки*), анализы судебных дел (*Суд и госпожа Каирова*, *Господин защитник и Каирова*, *Господин защитник и Великанова*); жанры литературной критики представляют литературные портреты (*Несколько слов о Жорж Занде*), критические статьи (*По поводу одной драмы*, *Русская сатира*, *Новь*, *Последние песни*, *Старые воспоминания*, «*Анна Каренина*» как факт особого значения)¹¹. Все они вместе образуют оригинальное единое целое.

Дневниковые записи возникают в хронологическом порядке, их ограничением являются две категории – время (например, начало и конец событий, которые вызвали у писателя потребность вести дневник, начало и конец жизни) и пространство (например, в путевых дневниках начало и конец путешествия).

Вариабильными чертами мы считаем ретроспективу, которая употребляется автором, для того, чтобы вернуться к определенным событиям и переоценить их. К вариабильным чертам можем отнести также незавершенность, отрывочность дневниковых записей. Имея в виду предстоящую публикацию дневника, авторы чаще всего завершают свои записи.

Типология

Как было сказано выше, субъективность является важной чертой, рассматриваемого жанра. Каждый дневник является в определенной мере субъективным. С точки зрения взаимоотношений автор – действительность среди дневников русских писателей можем выделить две основные группы

---

¹¹ Жанровым анализом *Дневника писателя* занимался известный американский славист Гэри Сол Морсон (Gary Saul Morson). В монографии *Границы жанра: «Дневник писателя» Достоевского и традиции литературной утопии* (*The Boundaries of Genre: Dostoyevsky's "Diary of a Writer" and the Tradition of Literary Utopia*, 1988) обозначил произведение Достоевского атрибутом «полигенеричный». С точки зрения личности автора и ее влияния на жанр художественного произведения Иво Поспишил сравнивал полигенеричный характер *Дневника писателя* с дневником Леона Блуа (Léon Bloy) и Якуба Демла (Jakub Deml). Ср.: I. Pospíšil, *Žánr jako bezprostřední výraz autorovy osobnosti. «Deník spisovatele» F. M. Dostojevského a Štěpěje J. Demla*, «Slovenská literatúra» 1990, № 4, с. 338–349.; I. Pospíšil, *Žánr prozaického deníku Michala Viewegha*, [в:] I. Pospíšil, *Literární genologie*, Brno: Masarykova univerzita 2014, с. 64–76.

В рамках нашего исследования мы сравнивали жанровый характер *Дневника писателя* с дневниковыми записями словацкой реалистической писательницы Элены Мароты-Шолтэсовой *Mou deti* (Elena Maróthy-Šoltésová, *Moje deti*, 1923–1924). Ср.: L. Paučová, «*Knihy majú svoje osudy už keď sa tvoria...*». *Deníkové zápisky «Moje deti» E. M. Šoltésovej a Dostojevského «Deník spisovatele»*, [в:] *Slovenský literárny svet: kontexty a konfrontace I*, ред. Е. Gunišová, L. Paučová, Brno: Masarykova univerzita 2015, с. 117–118.

– экстенсивные и интроспективные. Если писатель реагирует на внешние импульсы, его интересует внешняя жизнь, тогда его дневник считаем экстенсивным (напр., *Дневник писателя* Ф. М. Достоевского). В интроспективном же – автор занимается своими переживаниями, прежде всего своей внутренней жизнью (дневниковые записи В. Розанова).

Мысль, что абсолютной правды не существует, а, наоборот, есть релятивная категория, меняющаяся от человека к человеку, ярко отражается в романах Ф. М. Достоевского. По отношению к правдивому изображению действительности среди писательских дневников можно выделить дневники документальные и те, с преимуществом стилизации. Существует несколько примеров, когда писатель в дневнике выразил свои мысли слишком откровенно, с целью повредить кому-либо или же кого-то дискредитировать. Хорошим примером вышесказанного являются дневниковые записи русского писателя, философа и публициста Василия Розанова. Колкие замечания из его записок *Уединенное* и *Смертное* адресованы не только окружению, но и самому себе. В чешской литературе подобный пример можно найти в дневниках поэта Якуба Демла¹².

По характеру издания писательские дневники подразделяются на публицистические и интимные. К первой группе относятся дневники, вышедшие самостоятельно или как составная часть газеты, журнала. В качестве примера назовем *Дневник писателя* Достоевского. Стоит заметить, что когда Достоевский печатал свой *Дневник*, был уже опытным публицистом, так как в 1860-е г. вместе со своим старшим братом Михаилом издавал журналы «Время» и «Эпоха». После прекращения этих журналов, он постоянно мечтал о публикации произведения в роде журнала. Свою мечту он осуществил в 1873 году, когда начал издавать *Дневник писателя*, сначала отдельной рубрикой в журнале «Гражданин». В 1876–1877 годы «Дневник писателя» выходил самостоятельными ежемесячными выпусками. В 1880 и 1881 годах появились лишь два выпуска (в 1881 г. вышел уже посмертно)¹³. Ко второй группе относится интимный дневник, который

---

¹² Чешский поэт Якуб Демл (Jakub Deml, 1878–1961) выразился во своем цикле дневников под названием *Следы* (Šlépěje) слишком откровенно о жизни, в то время уже умершего поэта, Отокара Бржезины (Otokar Březina, 1868–1929), чем пострадала память поэта.

¹³ Символика числа три в творчестве Ф. М. Достоевского тесно связана с полифонией. Этим занимался во своих научных статьях словацкий достоевковед Андрей Червеняк (1932–2012). Троекратность, символика числа три отражается в тематическом, композиционном, а также языковом плане произведений писателя. Как отметил Червеняк, события происходят на протяжении *трех* часов, *трех* дней, *трех* месяцев, *трех* лет; поступки героев реализуются *троекратно*, на *третий* день. Творчество Достоевского поэтому представляет как будто манифестацию троекратности. Ср.: *Dostojevskij a dnešok*, ред. А. Červeňák и др., Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa 2007, с. 31. В романе *Братья Карамазовы* на символическое значение числа три указала В. Е. Ветловская. Ср.: В. Е. Ветловская, *Символика чисел в «Братьях Карамазовых»*, [Электронный ресурс] <http://pushkinskijdom.ru/Portals/3/PDF/>

в отличие от публицистического, не издавался, но возникал с интенцией опубликования. Примером могут послужить здесь дневниковые записи Михаила Булгакова *Под пятой*.

По содержанию¹⁴ выделяем дневники путевые, деловые, военные, семейные и поэтические. В путевом доминируют впечатления от путешествия (например, дневник М. П. Погодина *Год в чужих краях*). Деловой тип писательского дневника, включая литературный дневник или записные книжки, отражает творческий процесс над конкретным произведением, а также его критическую деятельность (например, *Литературный дневник* З. Гиппиус). В результате Первой мировой войны и Великой Отечественной войны возникают дневники с военной тематикой (например, *Дневники военных лет* Вс. Вишневского). Семейный тип писательского дневника тематически сосредоточен на семейных отношениях (например, дневниковые записи старшей дочери Л. Н. Толстого, Т. Л. Сухотиной). Поэтический дневник представляет собой оригинальную коллекцию стихотворений, поэтическим дневником мы можем считать поэзию Марины Цветаевой¹⁵.

Заключение

В составе автобиографических жанров дневник находится на границе художественной литературы и публицистики. Каждая эпоха принесла с собой что-то новое, особенное, чем жанр постепенно обогащался. Сосредоточив внимание на писательском дневнике, мы определили его доминантные и вариабильные черты, рассмотрели его типы. В наше время дневник, под влиянием технологий, тяготеет к форме SMS-сообщения, е-мейлу, фейсбуку. Что принесет дневнику будущее? На наш взгляд, дневник связан с жизнью человека теснее, чем другие жанры, поэтому он будет развиваться дальше, до тех пор, пока люди будут чувствовать потребность вести его, чтобы оставить какую-нибудь память о себе.

TODRL/26_tom/ Vetlovskaia/Vetlovskaia.pdf [25.06.2016]. Если мы вернемся к *Дневнику писателя*, в нем символика числа три тоже проявляется. Как известно, дневник издавался в *трех* этапах, отдельные месячные издания *Дневника* 1876–1877 гг. и 1880 г. состоят часто из *трех* глав, имеющих *три* части. В его структуру входят *три* фантастических произведения *Крокодил*, *Сон смешного человека* и *Бобок*; описываются *три* идеи (католичество, протестантизм, православие), их формирование и влияние на славянские народы; или, например, *три* судебных дела (Мужчина из части *Среда*, Кроненберг, Каирова).

¹⁴ Среди писательских дневников О. Г. Егоров выделяет следующие типы: путевые, общественно-политические, бытовые, семейные, философские и психологические. Ср.: О. Г. Егоров, *Дневники русских писателей...*, с. 8.

¹⁵ Примером поэтического дневника в чешской литературе является *Время дыма* (Miloš Doležal, *Čas dými*, 2003), а в словацкой – произведение Янка Есенского *Из плена* (Janko Jesenský, *Zo zajatia*, 1919), а также Ондreja Нагая *И камень душу имеет* (Ondrej Nagaj, *Aj kameň dušu má*, 1997) и др.

References

- Brunetière, Ferdinand. *Études critiques sur l'histoire de la littérature française*. Paris: Hachette et Cie, 1903.
- Bursov, Boris. *Lichnost' Dostoyevskogo*. Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1979.
- Cuddon, John Anthony. *Dictionary of Literary Terms and Literary Theory*. Oxford: Blackwell Reference, 1991: 68–73, 187–188, 240–243.
- Cuddon, John Anthony. *Literary Terms and Literary Theory*. London: Blackwell Publishers, 1998: 63–67, 220–222, 174–175.
- Červeňák, Andrej et al. *Dostojevskij a dnešok*. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa, 2007.
- Yegorov, Oleg G. *Dnevniky russkikh pisateley XIX veka*. Moskva: Flinta, Nauka, 2002: 10–286.
- Findra, Ján, Gombala, Eduard, Plintovič, Ivan. *Slovník literárnovedných termínov*. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1987: 36–37, 71.
- Gey Nikolay K., Myasnikov Aleksandr S. et al. *Kontekst: 1974: literaturno-teoreticheskie issledovaniya*. Moskva: Nauka, 1974: 203–212.
- Gugulski, Grzegorz. *Die Selbstdarstellung im Tagebuch*. Wien: Dissertationen der Universität Wien, 2002: 11–47.
- Gary Harris, Jane. *Autobiographical Statements in Twentieth-Century Russian Literature*. Princeton: Princeton University Press, 1990: 3–35, 36–51.
- Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar'*, ed. Vadim M. Kozhevnikov, Pyetr A. Nikolayev et al. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1987: 12, 98.
- Nasedkin, Nikolay. *Dostoyevsky. Entsiklopediya*. Moskva: Algoritm, 2003: 42–73.
- OPUS, Russkij memuar. Soavtorstvo*. Vilnius: Izdatelstvo Vilnyuskogo Universiteta, 2005: 15–32.
- Pavera, Libor, Všetička, František. *Lexikon literárních pojmů*. Olomouc: Nakladatelství Olomouc, 2002: 75–76.
- Pospíšil, Ivo. *Literární genologie*. Brno: Masarykova univerzita, 2014: 59–91.
- Pospíšil, Ivo. *Rozpětí žánru*. Brno: Sprint-print, 1992.
- Pospíšil, Ivo. *Stará literatura východních Slovanů a ruská literatura 18. století*. Brno: Masarykova univerzita, 2014: 83–94.
- Slovanský literární svět: kontexty a konfrontace I*, ed. Eliška Gunišová, Lenka Paučová. Brno: Masarykova univerzita, 2015: 111–120.
- Vetlovskaya, Valentina Ye. *Simvolika chisel v „Brat'yakh Karamazovykh“*. http://pushkinskijdom.ru/Portals/3/PDF/TODRL/26_tom/Vetlovskaja/Vetlovskaja.pdf.
- Žánrové metamorfózy v středoevropském kontextu*, ed. Libor Pavera et al. Praha: Verbum, 2015: 28–41.